УДК: 304.3, 316.35, 316.45, 332.1.

Владимир МИЛОВИДОВ

ПАНДЕМИЯ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ: COVID-19 В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Статья поступила в редакцию 11.09.2020

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа факторов распространения новой коронавирусной инфекции в странах Европы и Латинской Америки. Выбор регионов для сравнения обусловлен определенной схожестью культур и религий их народов, их языковой общностью, масштабами заражения населения, четко выраженной спецификой, различным экономическим уровнем. Последнее позволяет выявить влияние факторов развития сетевого общества на распространение эпидемии в увязке со степенью общественного благосостояния. В статье доказывается, что развитие современного сетевого общества способно повлиять на темпы распространения болезни в условиях глобальной пандемии. Критериями сетевого общества выбраны показатели распространения широкополосного интернета, покупок в интернете, удельный вес домохозяйств с выходом в интернет, а также индекс готовности к сетевому общению (*network readiness index*). На примере популярности использования онлайн-сервисов доставки еды в различных странах показано, что влияние элементов сетевого общества на риск заражения вирусом COVID-19 носит региональный характер и зависит от уровня социально-экономического развития той или иной страны.

Ключевые слова: COVID-19, сетевое общество, нетворкинг, экономическое развитие, социальные группы, социальные сети, онлайн-сервис, качество жизни, глобализация, постиндустриальное общество.

Пандемия COVID-19 оставит неизгладимый след в жизни людей во всех без исключения странах мира. Заболеванию присущ ряд отличительных особенностей в сравнении с другими вспышками заболеваний XX – начала XXI в. Нынешняя пандемия может считаться крупнейшей биологической катастрофой в достигшем наивысшей степени глобализации развитом постиндустриальном обществе. Несмотря на еще сохраняющиеся последствия экономического кризиса 2007–2008 гг.,

© **Миловидов Владимир Дмитриевич** – д.э.н., заведующий кафедрой международных финансов, Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МГИМО). **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. **E-mail:** vmilovidov@hotmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021130140>

общий уровень экономического благосостояния и технологического развития подавляющего большинства стран мира значительно выше, чем это было пятьдесят и даже десять лет назад. Так, по данным Всемирного банка, к 2019 г. за время, прошедшее после пандемии гонконгского гриппа (1968 г.), в странах Европы¹ медианное значение ВВП на душу населения в постоянных ценах (2010 г.) выросло на 65%, а по сравнению с периодом пандемии азиатского гриппа (2009 г.) – на 1,5. В странах Латинской Америки рост этого показателя за те же периоды составил 170 и 39% соответственно². Еще одной особенностью пандемии стало то, что она совпала с новым мощным витком технологической революции. Однако ни преимущества высокого уровня развития технологий, ни возросший уровень жизни не защитили десятки миллионов людей от тяжелых последствий новой болезни.

Соединение тенденций глобализации и развития коммуникационных технологий способствует формированию современного сетевого общества, в котором зачастую размывается внутригрупповая иерархия, люди взаимодействуют друг с другом вне зависимости от их социального статуса и гражданства. Общественные горизонтальные связи становятся трансграничными, они формируются в новом открытом киберпространстве, что способствует увеличению информированности населения, оперативности в получении им данных, интенсификации обмена знаниями и опытом между людьми, переплетению культур. Это не может не сказываться и на образе жизни людей в реальном мире, он трансформируется и наполняется новыми типами поведения, предпочтениями, ценностными установками. В критические моменты возникновения новых опасностей и угроз данные изменения могут оказаться благом, но могут обернуться и цепной реакцией всемирных проблем.

Как влияет достигнутый уровень развития современного сетевого общества на безопасность человеческой жизни? Обеспечивают ли экономические и технологические достижения дополнительную защиту человека от риска пандемий или же, напротив, повышают его уязвимость в момент возникновения опасности? Ответы на эти вопросы предложены в настоящей статье.

Методология исследования: отличай отличимое

Динамика распространения коронавирусной инфекции в мире представляет собой крайне сложный и многофакторный процесс [Громыко, 2020; Дынкин, Телегина, 2020]. На поверхности явлений не удастся четко сказать, какой именно фактор в той или иной стране сыграл наиболее заметную роль. Поиск корреляций экономических показателей с данными о заболеваемости зачастую дает весьма противоречивые результаты. Выявлению наиболее заметных, выделяющихся на общем фоне

¹ В статье рассмотрены 27 стран Европы: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония, 18 стран Латинской Америки: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Перу, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор.

² GDP per capita (constant 2010 US\$). World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. World bank data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD> (дата обращения: 01.10.2020)

факторов пандемии [Миловидов, 2015, 2017] может помочь понимание основных характеристик и особенностей сетевого общества. К числу таких характеристик, прежде всего, следует отнести всеобщий, глобальный характер сетевых отношений. Сеть становится одной из основных форм организации общественных связей [Wellman, 2001]. Во-вторых, сеть имеет принципиальные отличия от социальных групп. Сеть представляет собой горизонтальную структуру связей в обществе. В-третьих, развитие сетей становится неотъемлемой составляющей развития глобального общества [Castells, Cardoso, 2005; van Dijk, 2006]. Четвертой характеристикой социальных сетей является их перформативность [Миловидов, 2020], а именно возможность самой сети не только обретать свои собственные качественные характеристики, которые не свойственны ее отдельным элементам или участникам, но и оказывать обратное воздействие на них [Aprich, 2020]. Наконец, сети играют существенную роль в определении особенностей тех или иных социальных процессов или событий. Они приобретают архитектурную функцию в обществе [Moreno, 1953].

Предметом проводимых исследований является соотношение масштабов распространения коронавирусной инфекции и широкого спектра показателей, которые можно считать индикаторами развития сетевого общения людей. Сравнения приведены на конец первой декады октября 2020 г., когда волны заболеваний в Европе и Латинской Америке практически синхронизировались. На основе сравнительного анализа распространения эпидемии в рассматриваемых регионах становится ясно, что при прочих равных условиях развитие элементов сетевого общества оказывает наибольший положительный эффект с точки зрения защиты населения от опасности пандемии в развитых странах с более высоким уровнем жизни. Такие страны сохраняют свою региональную и культурную специфику и отличаются наличием достаточно прочных локальных сообществ.

Образ жизни и распространение инфекции

Многие исследователи факторов распространения коронавирусной инфекции выделяют прежде всего те, которые могут влиять на интенсивность контактов людей, посещения ими общественных мест, а также способствуют выработке иммунитета и обеспечивают здоровый и комфортный образ жизни. Существует шесть показателей образа жизни (см. Таблица 1). На 1 октября 2020 г. в странах Европы было выявлено 6460 случаев болезни на 1 млн жителей, а в странах Латинской Америки – 15025 случаев. Соответственно распределились и показатели таблицы.

Первый показатель, который подчеркивает культурные и национальные особенности стран – средний размер домохозяйств. Большее значение этого показателя соответствует большему числу заболевших: в странах Европы в среднем совместно проживают 2,5 человека, а странах Латинской Америки – 3,8. Второй показатель – удельный вес домохозяйств, где одновременно проживают представители нескольких поколений. В исследовании распространения инфекции в Британии [Mikolai, Keenan, Kulu, 2020] наибольшая степень риска заразиться вирусом отмечена в домохозяйствах, где совместно проживали представители разных поколений (39% домохозяйств), и в тех, члены которых находились в пенсионном возрасте (40%). Для рассматриваемых стран Европы и Латинской Америки мы обнаруживаем схожую картину. Как видно из таблицы, в европейских странах с меньшим числом

заболевших удельный вес домохозяйств, членами которых являются представители разных поколений, в среднем составляет 28%, а в латиноамериканских странах, где заболевших существенно больше, – 32%.

Таблица 1

Отдельные показатели образа жизни в странах Европы и Латинской Америки

Показатели	Страны Европы (27 стран)	Страны Латинской Америки (18 стран)
Средний размер домохозяйств, число членов	2,5	3,8
Удельный вес домохозяйств, членами которых являются пред- ставители нескольких поколе- ний, %	28 *	32
Интернет-пользователи, в про- центах от населения	78	59
Удельный вес населения, зани- мающегося физической актив- ностью, %	45	34 **
Предпочтительная дистанция между людьми при личном об- щении, см	104 ***	93 ****
Население, предпочитающее обедать вне дома, %	69,8*****	71*****
Справочно: число заболевших вирусом COVID-19 на 1 млн населения, человек (01/10/2020)	6460	15025

Примечание: * Среднее значение для 7 стран; ** Среднее значение для 10 стран; *** Среднее значение для 14 стран; **** Среднее значение для 4 стран; ***** Среднее значение для 10 стран; ***** Среднее значение для 5 стран.

Источник: Статистика домохозяйств – United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Household size and composition, 2019, URL: <https://population.un.org/Household/#/countries/840> (дата обращения: 01.09.2020); физически активное население в странах ЕС – Physical activity factsheets for the 28 European Union Member States of the WHO European Region. Overview (2018), URL: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/disease-prevention/physical-activity/data-and-statistics/physical-activity-fact-sheets/factsheets-on-health-enhancing-physical-activity-in-the-28-eu-member-states-of-the-who-european-region> (дата обращения: 01.09.2020); физическая активность в странах Латинской Америки – Celis-Morales C. et al. Prevalencia de inactividad física en Latinoamérica ¿Logrará Chile y el Cono Sur reducir en un 10% los niveles de inactividad física para el año 2025? // Revista Médica Clínica Las Condes, 2019, Volume 30, Issue 3, pp. 236–239. DOI: 10.1016/j.rmcl.2019.03.011, URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0716864019300410?via%3Dihub> (дата обращения: 01.09.2020); предпочтительная дистанция между людьми – Sorokowska A. et al. Preferred Interpersonal Distances: A Global Comparison // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2017, Vol. 48, Issue 4, pp. 577–592. DOI: 10.1177/0022022117698039; пользователи интернета – Our World in Data; население, предпочитающее обедать вне дома – What's in Our Food and on Our Mind. Ingredients and Dining-Out Trends Around the World Report, 2016, The Niesen Company. 31 p., URL: <https://www.nielsen.com/wp-content/uploads/sites/3/2019/04/global-ingredient-and-out-of-home-dining-trends-aug-2016.pdf>, (дата обращения: 01.09.2020)

Третий показатель – доступ к интернету и распространение цифровых услуг в обществе. Измеряемые этим показателем тенденции имеют двоякое значение. Их негативным следствием может стать формирование массового поведения и новых привычек, которые будут способствовать возникновению дополнительных рисков инфицирования [Christakis, Fowler, 2007]. Положительный эффект – в большем информировании граждан об опасностях инфекции, о средствах защиты и способах лечения, что потенциально снижает эти риски [Block, et al., 2020]. Измерение активности в интернете может иметь практическое значение для организаций, обеспечивающих эпидемиологическую защиту. Например, анализ популярности запросов на медицинские темы (симптомы болезни, лекарства, адреса медицинских учреждений и т.д.) позволяет получить представление о распространении инфекции [Christakis, Fowler, 2010; Jia, et al. & Christakis, 2020]. В целом большинство исследователей сходится в том, что активность в интернете в условиях эпидемий имеет скорее позитивный, нежели негативный эффект. Как следует из обобщенных данных в представленной выше таблице, в исследуемых странах Европы в среднем удельный вес пользователей интернета составляет 78% в общей численности населения, а в странах Латинской Америки – 59%. То есть в странах с большим доступом к интернету и цифровым услугам число больных меньше.

Четвертый показатель – физическая активность населения. Занятия спортом можно отнести к сетевому формату отношений людей. Во-первых, они являются важным элементом культуры здорового образа жизни людей в той или иной стране, а во-вторых, становятся признаком принадлежности человека к определенной социальной группе или сети, в которой постоянно взаимодействуют активные сторонники физических упражнений. У них могут формироваться взаимные интересы, общие темы, увлечения, не обязательно связанные со спортивными занятиями. Нельзя исключать негативного влияния занятий спортом на риск заболеваемости, – например, при массовом посещении общественных мест занятия физическими упражнениями, фитнес-залов, спортивных клубов и т.д. Физическая активность способствует укреплению иммунитета, повышает сопротивляемость организма инфекциям, что подтверждается статистически. Анализ физической активности населения в странах Европы и Латинской Америки свидетельствует, что там, где при прочих равных условиях больше людей занимаются физическими упражнениями, в среднем меньше число заболевших.

Пятый показатель – дистанция общения людей между собой. Проведенные в 43 странах мира опросы населения относительно того, какую дистанцию они соблюдают при общении с другими людьми – как знакомыми, так и незнакомыми – подтвердили известный факт, что дистанция межличностного общения является весьма характерным индикатором особенностей национальной культуры, обычаев и местных традиций [Sorokowska, Sorokowski, et al., 2017]. Сопоставление результатов этих исследований со статистикой распространения инфекции показывает: чем меньшая дистанция межличностного общения характерна для жителей той или иной страны, тем больше там выявленных случаев болезни.

Наконец, шестой показатель – удельный вес населения, которое предпочитает обедать вне дома.

По популярности «есть вне дома» жители Латинской Америки не уступают европейцам: в среднем 69% европейцев и 71% латиноамериканцев питаются вне до-

ма. Чем меньше, казалось бы, люди ходят в рестораны и кафе, тем меньше степень заражений инфекцией.

График 1

Соотношение удельного веса респондентов, предпочитающих есть вне дома, и числа выявленных случаев заболеваний COVID-19 на 1 млн населения в странах Латинской Америки

Источник: доля респондентов, предпочитающих есть вне дома – What's in Our Food and on Our Mind. Ingredients and Dining-Out Trends Around the World Report, 2016, The Nielsen Company. 31 p. URL: <https://www.nielsen.com/wp-content/uploads/sites/3/2019/04/global-ingredient-and-out-of-home-dining-trends-aug-2016.pdf> (дата обращения: 01.10.2020); число заболевших COVID-19 – Worldometer, URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 01.10.2020)

Однако есть явные региональные различия (графики 1 и 2). В Латинской Америке эта взаимосвязь подтверждается. В Европе, видимо, действуют более сложные факторы, поскольку там связь между заболеваемостью и посещаемостью ресторанов отрицательная. Этот феномен требует более детального изучения. Возможно, отчасти на природу выявленных различий проливают свет особенности отношения граждан Европы и Латинской Америки к службам доставки еды.

График 2

Соотношение числа респондентов, предпочитающих есть вне дома,
и количества выявленных случаев COVID-19 на 1 млн населения в странах Европы

Сервисы доставки еды и пандемия

Популярность у населения сервисов доставки еды на дом свидетельствует о проникновении современных технологий в повседневную жизнь той или иной страны, об уровне готовности населения к онлайн-услугам, об особенностях потребительских предпочтений, о развитии новых культурных традиций. Кроме того, распространение сервисов доставки продуктов способствует питанию дома и сокращению частоты посещения публичных мест.

Для того чтобы сгруппировать страны, выберем по три региональные сети доставки еды в Европе: Wolt (создана в Финляндии), Deliveroo (Великобритания), Glovo (Испания), а также в Латинской Америке: PedidosYa (Уругвай), Domicilios (Колумбия), Rappi (Колумбия). Каждая из этих служб доставки получила достаточно широкое распространение не только в своем регионе, но и в мире, хотя их известность на мировом рынке неодинакова. Согласно анализу поисковых запросов в Google, среди европейских служб доставки наиболее известна в мире Deliveroo (70 баллов по шкале Google Trends), на втором месте – Glovo (32) и на третьем – Wolt (12). Среди латиноамериканских сервисов наиболее известна в мире Rappi (66), на втором месте – Domicilios (41), на третьем – PedidosYa (6).

Теперь рассмотрим, какая именно служба доставки имеет наибольшую популярность в конкретной стране того или иного региона. И по критерию наибольшей популярности сгруппируем страны. Разделив страны Латинской Америки и Европы на три группы, определим для каждой из групп средние значения показателей развития сетевого общества. Для этих целей мы возьмем индекс готовности к сетевому общению, а также несколько его слагаемых. Среди таких слагаемых, прежде всего, следует выделить индекс готовности к сетевому общению для частных лиц, распространение интернета в домашних хозяйствах, число активных подписчиков на широкополосный мобильный интернет, распространение интернет-покупок. Каждый из названных показателей участвует в расчете индекса готовности к сетевому общению и совместно с рядом других показателей свидетельствует о степени доступа к сетям в той или иной стране, а также о проникновении цифровых технологий в бизнес-среду.

Как мы можем видеть на основе представленного сравнения (Таблица 2), в странах Латинской Америки наименьший уровень заболеваний наблюдается в странах, наименее развитых с точки зрения показателей готовности к сетевому общению. Самое большое число заболевших приходится на страны с максимальным уровнем развития сетевого общения. Что касается популярности служб доставки еды, то в странах, наименее подверженных эпидемии и с наименьшим уровнем развития сетевого общения, используется наименее популярная в мире служба доставки из трех, что выбраны для сравнения в этом регионе (PedidosYa). В странах, где больше всего заболевших, доминирует наиболее популярная в мире латиноамериканская служба доставки (Rappi).

В Европе иная картина. Здесь, максимальное число заболевших на миллион жителей приходится на страны с минимальным уровнем развития сетевого общения. В этой группе стран среди населения популярна служба доставки еды, для которой характерна средняя степень известности в мире (Glovo). В группе европейских стран с наименьшим числом заболевших на миллион жителей наблюдается средний уровень развития сетевого общества. В этих странах, как и в Латинской Америке, население выбирает наименее популярную службу доставки еды (Wolt).

Представленный анализ наводит на мысль о том, что эффективное влияние сетевых коммуникаций и сетей на качество жизни и здоровья людей может быть достигнуто только в определенных условиях и на определенном этапе развития общества. Быстрые темпы внедрения сетевых технологий в обществах с высокой степенью социального расслоения, низким уровнем экономического развития, но при этом более открытых и интегрированных в глобальную экономику скорее будут усиливать возможный риск. Без качественного и всестороннего повышения уровня жизни новые сетевые форматы общения усиливают уязвимость людей в условиях эпидемий. Это ставит вопрос о скорости овладения развивающимися странами новыми коммуникационными технологиями, которые формируют условия развития современного сетевого общества, о степени доступа таких стран к новым технологиям, а также о гармонизации экономического, социального и технологического развития таких стран.

Таблица 2

Соотношение масштабов заражения населения вирусом COVID-19 и уровня развития сетевого общества в странах Европы и Латинской Америки.

	Число заразившихся вирусом COVID-19 на 1 млн чел (01.10.2020)	Средний бал развития сетевого общества	Индекс готовности к сетевому общению (NRI)	Мировая известность наиболее популярной службы доставки еды в данной группе стран
Страны Европы с максимальным значением – max: Испания, Италия, Польша, Португалия, Румыния, Хорватия	7813 (макс.)	58,11 (мин.)	61,74 (мин.)	Glovo (32, средн.знач.)
Страны Европы с минимальным значением – min: Венгрия, Греция, Дания, Латвия, Литва, Словакия, Словения, Финляндия, Чехия, Эстония	4087 (мин.)	63,64 (средн.знач.)	67,41 (средн.знач.)	Wolt (12, мин.)
Страны Латинской Америки с максимальным значением – max: Бразилия, Перу, Мексика, Гондурас, Венесуэла, Коста-Рика, Никарагуа, Уругвай, Чили, Аргентина, Эквадор	16046 (макс.)	40,3 (макс.)	47,95 (макс.)	Rappi (66, макс.)
Страны Латинской Америки с минимальным значением – min: Боливия, Доминиканская республика, Парагвай	9714 (мин.)	28,71 (мин.)	41,57 (мин.)	PedidosYa (6, мин.)

Источник: составлено автором по: Google Trends, The Network readiness index 2019, URL: <https://networkreadinessindex.org> (дата обращения: 01.10.2020)

Выводы

Результаты проведенного анализа данных лишь указывают направление дальнейшего исследования, но не позволяют сделать исчерпывающих выводов о всех причинно-следственных связях и механизмах влияния развития сетевого общества на качество жизни людей и степень их уязвимости в условиях пандемии. Тем не менее некоторые выводы уже можно сделать и на этом этапе.

Первое. Сложившийся образ жизни людей, их повседневное поведение и привычки оказывают решающее влияние на риск распространения болезней. Традиционно высокий уровень межличностных контактов увеличивает степень заражений.

Второе. Такие факторы защиты и укрепления здоровья, как привычка к физическим упражнениям, дистанцирование и использование сетевых коммуникаций, со-

временных онлайн-услуг, становятся средствами защиты от риска заражений только при определенном уровне развития страны. В менее развитых странах данные факторы могут играть обратную, негативную роль.

Третье. В развитых странах защита от риска заболеваний определяется гораздо большим набором факторов, чем в развивающихся странах. Для развивающихся стран глобализация общества и экономики, рост их открытости, а также быстрое развитие сетевых коммуникаций становится фактором риска. Это означает, что правительства развивающихся стран должны вырабатывать соответствующие механизмы защиты и сдерживания негативных последствий их перехода на более высокий уровень развития. Необходимы меры по сокращению переходного периода, причем как в экономической, так особенно в социальной сфере.

Четвертое. Эволюция сетевого общества открывает существенные возможности для развития стран, повышения качества жизни, возникновения новых традиций. Все это вместе меняет сложившиеся общественные структуры, группы и локальные сети. Мир становится более взаимосвязанным и взаимозависимым, что требует от всего мирового сообщества коллективных усилий по выравниванию уровня жизни населения в различных странах мира. Это необходимое условие минимизации риска в периоды глобальных пандемий и иных биологических кризисов.

Список литературы

- Громыко Ал.А. (2020) Пандемия и кризис системы международных отношений. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 13, № 5. С. 6–19.
- Дынкин А.А., Телегина Е.А. (2020) Шок пандемии и посткризисный мир. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64, № 8. С. 5–16.
- Миловидов В.Д. (2015) Управление рисками в условиях асимметрии информации: отличай или теряй. *Мировая экономика и международные отношения*. № 8. С. 14–24.
- Миловидов В.Д. (2017) Информационная асимметрия и большие данные: грядет ли пересмотр парадигмы финансового рынка? *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61, № 3. С. 5–14.
- Миловидов В.Д. (2020) Перформативная трампономика и финансовый рынок. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64, № 2. С. 24–33.

References

- Apprich C. (2020) The Never-ending Network: A Repetitive and (thus) Differentiating Concept of Our Time. *The Eternal Network. The Ends and Becomings of Network Culture*. Gansing K., Luchs I. ed. Institute of Network Cultures, Amsterdam, Berlin, pp. 24–32.
- Block, P., Hoffman, M., Raabe, I.J. et al. (2020) Social network-based distancing strategies to flatten the COVID-19 curve in a post-lockdown world. *Nature Human Behavior*. Vol. 4, pp. 588–596. DOI: 10.1038/s41562-020-0898-6.
- Castells M. (2005) *The Network Society: from Knowledge to Policy*. The Network Society from Knowledge to Policy. Castells M., Cardoso G. ed., Washington D.C., John Hopkins Center for Transatlantic Relations, pp. 3–20.
- Celis-Morales C., Rodriguez-Rodriguez F., Martinez-Sanguinetti y cols. (2019) Prevalencia de inactividad fisica en Latinoamérica ¿Logrará Chile y el Cono Sur reducir en un 10% los niveles de inactividad fisica para el año 2025? *Revista Medica Clinica Las Condes*. Vol. 30, Issue 3, pp. 236–239. DOI: 10.1016/j.rmcl.2019.03.011.
- Christakis N.A., Fowler J.H. (2007) The Spread of Obesity in a Large Social Network over 32 Years. *The New England Journal of Medicine*. July 26, pp. 370–379. DOI: 10.1056/NEJMsa066082.
- Christakis N.A., Fowler J.H. (2010) Social Network Sensors for Early Detection of Contagious Outbreaks. *PLoS ONE*, Vol. 5, Issue 9, e12948. DOI: 10.1371/journal.pone.0012948. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0012948> (accessed: 01.09.2020)

- Dynkin A.A., Telegina E.A. (2020) Shok pandemii i postkrizisnyj mir [Pandemic Shock and the World After Crisis]/ *World economy and international relations*. T. 64, № 8, pp. 5–16. (in Russian).
- Gromyko A.I. (2020) Pandemija i krizis sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij [The Pandemic and the Crisis in the System of International Relations]. *Outlines of Global Transformation: Politics, Economics, Law*. Vol. 13, № 5, pp. 6–19. (in Russian).
- Jia J.S., Xin Lu, Yun Yuan, Xu Ge, Jia J., Christakis N.A. (2020) Population Flow Drives Spatio-Temporal Distribution of COVID-19 in China. *Nature*. Vol. 582, pp. 389–394. DOI: 10.1038/s41586-020-2284-y.
- Mikolai J., Keenan K., Kulu H. (2020) Intersecting household level health and socio-economic vulnerabilities and the COVID-19 crisis: An analysis from the UK. *SSM-Population Health*. 2 July, 19 p. DOI: 10.1016/j.ssmph.2020.100628. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352827320302652?via%3Dihub> (accessed: 01.09.2020)
- Milovidov, V.D. (2015) Upravlenie riskami v usloviyah asimmetrii informacii: otlichaj otlichimoe [Risk management under information asymmetry: to differentiate those distinguishable]. *World economy and international relations*. № 8, pp. 14–24. (in Russian).
- Milovidov, V.D. (2017) Informacionnaja asimmetrija i bol'shie dannye: grjadet li peresmotr paradigmy finansovogo rynka? [Informational asymmetry and Big data: should financial market paradigm be revised?]. *World economy and international relations*. Vol. 61, № 3, pp. 5–14. (in Russian).
- Milovidov V. (2020) Performativnaja tramponomika i finansovyj rynek [Performative trumponomics and financial market]. *World economy and international relations*. Vol. 64, № 2, pp. 14–24. (in Russian).
- Moreno J.L. (1934) Who Shall Survive? A new Approach to the Problem of Human Interrelations. Washington, D.C., Nervous and Mental Disease Publishing Co., 440 p.
- Sorokowska A., Sorokowski P., Hilpert P. et al. (2017) Preferred Interpersonal Distances: A Global Comparison. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 48, Issue 4, pp. 577–592. DOI: 10.1177/0022022117698039.
- Van Dijk J. (2006) The Network Society. Social Aspects of New Media. Second ed., London, etc., SAGE Publications, 292 p, pp. 24–33.
- Wellman B. (2001) Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking. *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 25, Issue 2, pp. 227–252. DOI: 10.1111/1468-2427.00309.

Pandemic in the Network Society: COVID-19 in EU and Latin America

Received 11.09.2020

Author: Milovidov V., Doctor of Science (Economy), Department of International Finance, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University). **Address:** 76, Prosp. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** vmilovidov@hotmail.com

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the factors related to the spread of the new coronavirus infection in Europe and Latin America. The choice of regions for comparison is due to a certain similarity of their peoples' cultures and religions, their linguistic commonality, the scale of infection of the population with the new coronavirus, clearly expressed specificity and different economic development levels. The criteria for the network society are: indicators of broadband Internet subscribers and Internet shopping, the proportion of households with Internet access and the Network Readiness Index (NRI). The article proves that the development of a modern network society can affect the spread of diseases in global pandemics. The author uses the example of the popularity of food delivery services in various countries to show that the features of the influence of elements of a networked society on the risks of COVID-19 infection are regional. The author provides arguments that ceteris paribus a high level of development of the network society is the most effective in terms of ensuring biological safety in countries with a higher standard of living, which retain their regional and cultural specifics and are distinguished by the presence of sufficiently strong local communities. The evolution of a network society opens up significant opportunities for developing countries, an improvement in the quality of life, and the emergence of new traditions. All this together changes the established social structures, groups, and local networks. The world is becoming more interconnected and interdependent. That requires collective efforts from the entire world community to equalize the living standards of the population in different countries of the world, which is necessary for minimizing risks during periods of global pandemics and possibly other biological crises.

Key words: COVID-19, networking, economic development, social groups, social networks, online services, quality of life, globalization, postindustrial society.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021130140>

Современная Европа, 2021, № 1